УДК 902/904 + 069.42

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-5-150-164

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ БРОНЗОВОГО ВЕКА В ФОНДАХ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ ИМ. Н. Н. ПАЛЬМОВА

Кекеев Э. А.*Калмыцкий научный центр Российской академии наук**358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. И. К. Илишкина, д. 8, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Обзор и анализ археологических материалов памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия и хранящихся в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова.

Процедура и методы. Проведён обзор и анализ археологических находок в сочетании со статистическим анализом. При проведении исследования применены методы наблюдения, сравнительного сопоставления, обобщения полученных результатов.

Результаты. В ходе работ определено количество археологических находок, погребений, из которых они происходят, и погребальных памятников. Произведена оценка качественных характеристик коллекций.

Теоретическая и/или практическая значимость. Впервые выделены все археологические предметы эпохи бронзы. Сделаны выводы о дальнейших мерах совершенствования работы по сбору, учёту и хранению археологических предметов.

Ключевые слова: Волго-Манычские степи, бронзовый век, музейные коллекции, курган, погребение, погребальный инвентарь

Благодарности. Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации: AAAA-A19-119011490038-5).

BRONZE AGE ARCHAEOLOGICAL MATERIALS IN THE FUNDS OF N. N. PALMOV NATIONAL MUSEUM OF KALMYKIA

E. Kekeev*Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences**I. K. Ilishkina ul. 8, Elista 358000, Republic of Kalmykia, Russian Federation*

Abstract

Aim. The article considers Bronze Age archaeological materials from N. N. Palmov National Museum of the Republic of Kalmykia. The collection was formed as a result of burial sites excavations in the territory of the republic.

Methodology. A review and analysis - including with statistical analysis - of archaeological finds was carried out. The methods of observation, comparative comparisons and synthesis of the findings were applied to the study.

Results. The work done identified exact number of archaeological finds, the number of burials from which they originate and the number of burial sites. The qualitative characteristics of the collections were assessed.

Research implications. For the first time, all archaeological objects from the Bronze Age are identified. In addition, conclusions are drawn on further measures to improve the collection, recording and storage of archaeological objects.

Keywords: Volga-Manych steppes, Bronze Age, museum collections, mound, burial, funeral goods

Acknowledgment. This research was funded by government subsidy – project no. AAAA-A19-119011490038-5 «Socio-Political and Cultural Development of South Russia's Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes».

Введение

В последние годы в археологической науке всё больше внимания уделяется сохранению археологических объектов. Это касается как самих памятников, так и вещественных источников, полученных в результате полевых работ. Проблема организации комплектования, учёта, хранения и использования археологических предметов в составе музейных коллекций стала объектом целого ряда исследований [3; 5; 8; 11; 20].

Данная работа является продолжением исследований автора, ведущихся с 2011 г., в результате которых проведена оценка целостности некоторых коллекций: могильники Лола, Архара, Восточный Маныч, Тачин Царанг [9; 10; 11]; в ходе изучения музейного фонда переупакована часть предметов, восстановлены утраченные «паспорта» более 50 экспонатов [2; 11].

В своих исследованиях памятников Калмыкии автор опирался на работы М. А. Очир-Горяевой [17], Л. А. Бембеевой и М. А. Очир-Горяевой [4]. Для уточнения датировок отдельных комплексов привлекались полевые отчёты. Данные сверялись с учётом результатов специализированных исследований, посвящённых бронзовому веку изучаемой территории [1; 6; 12; 13; 14; 15; 19; 21; 22].

Материалы с раскопок на территории Калмыкии 1929–1937 гг. направлялись в Саратовский областной музей краеведения, а формирование археологических фондов Национального музея в Элисте началось с раскопок 1961 г.

По данным М. А. Очир-Горяевой и Л. А. Бембеевой, в период с 1929 по

2009 гг. на территории Республики Калмыкия исследовано 4 300 погребений из 1 376 курганов [4; 17].

Анализ 4 300 погребений Калмыкии показал, что:

- 2 565 (62%) относится к бронзовому веку;
- 864 (20,1%) – к культурам раннего железного века;
- 389 (9%) – к эпохе средневековья;
- 259 (6%) осталось без точной датировки;
- 25 (0,6%) – современные.

Описание коллекции, хранящейся в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова

Сегодня в археологических фондах Национального музея Республики Калмыкия насчитывается более 4 500 ед. хр., поступивших с раскопок погребальных памятников, в числе которых 1 442 ед. хр. найдено в 854 погребениях бронзового века (табл. 1):

- в 590 погребениях (69,1%) – по 1 предмету;
- в 135 (15,8%) – по 2 находки;
- в 65 (7,6%) – по 3 находки;
- в 59 (6,9%) – от 4 до 10 предметов;
- от 11 до 22 находок только в 5 погребениях (0,6%): Хар-Зуха-1-1991 4/2¹ [18], Овата-5-1992 1/4 [16], Садовое-4-2006 8/8², Кетченеры-2-2007 1/1 и 2/1 [7] (табл. 2). Среднее количество находок в 1 погребении – 1,7.

¹ Здесь и далее после названия памятника указаны № кургана / № погребения.

² Илюков Л. С. Отчёт об исследовании курганов в Сарпинском районе Республики Калмыкия (курганный могильник Садовое-4) в 2006 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. Ед. хр. 36178.

Таблица 1 / Table 1

Памятники бронзового века, предметы из которых хранятся в фондах Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова / Monuments of the Bronze Age, objects from which are stored in the funds of the N. N. Palmov National Museum of the Republic of Kalmykia

Могильник	Группа	Год раскопок	Кол-во погребений	Кол-во находок
Восточный Маныч	1–3, правый берег	1965–1967	290	344
КВЧ	56	1988	57	131
Эвдык		1982–1984	53	97
Ергенинский		1981–1982 1984 2006–2008	40	62
Лола	1–2	1961–1963	40	59
Архара		1962–1963	33	70
Цаган Усн	2–5, 7–8, 10	1987	31	64
Элиста		1964	30	62
Черноземельский	1	1998	25	61
Хар Зуха	1–2	1991	25	50
Чограй	3–8	1986	23	27
Малые Дербеты	1–2	2007	19	40
Купцын Толга		1974	17	25
Джангар		1980–1982 1988	17	21
Заханата		1976	14	16
Кермен Толга		1968–1970	11	16
Яшкуль	3	2004	10	13
Кетченеры	1–2	2007	8	42
КВЧ	37	1988	8	22
Садовое	4	2006	8	20
Тачин Царанг		1972	8	11
Цаган Нур		1989	7	16
Озерки		1988	6	17
Яшкуль		1986	6	16
Ики-Зегиста		1986	6	9
Кююкн Толга		1985	5	12
Большой Царын	1–2	1977	5	10
Хар Нурын Толга		1980	5	8
Шолмун Толга		1984	5	5

Могильник	Группа	Год раскопок	Кол-во погребений	Кол-во находок
Улан Хееч		2002	4	14
Дюкер		1982	4	9
Ики Орва		1981	3	4
КВЧ	53	1988	3	3
Кермен Толга		1986	3	3
Улан Толга		1985	3	3
Утта-Привольное		1989	3	3
Чилгир		2002	3	3
Кермен Толга		1979	2	4
Хойр Толга		1984	2	4
Красномихайловское		2005	2	3
Яшкуль		2007	2	3
Овата	5	1992	1	22
Чкаловский		1984	1	7
Элиста (Аршань-1)		2006	1	5
Промзона		1997	1	2
Аршань-Зельмень		1988	1	1
Гува	2	1975	1	1
Кануково		2002	1	1
Тугтун		1981	1	1
		ВСЕГО	854	1442

Источник: составлено автором

Таблица 2 / Table 2

Погребальные комплексы бронзового века, представленные наибольшим количеством инвентаря (по фондам Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова) / Burial complexes of the Bronze Age, represented by the largest amount of finds (according to the funds of the National Museum of the Republic of Kalmykia named after N. N. Palmov)

Могильник	Группа	Год	Курган	Погребение	Кол-во ед. хр.
Садовое	4	2006	8	8	11
Кетченеры	2	2007	1	1	12
Кетченеры	2	2007	2	1	12
Хар Зуха	1	1991	4	2	13
Овата	5	1992	1	4	22

Источник: составлено автором

Рассматривая археологические коллекции как собрания предметов, важно понимать технологию их изготовления. Знание свойств материала, из которых изготовлены находки, позволяет качественно проводить работы по сбору, хранению, транспортировке и исследованию этих предметов. Чаще всего окончательная реконструкция изделий не требуется. Однако восстановление размера, общей формы, особенностей фрагментированной находки является неотъемлемой частью работы специалиста-археолога. Воссоздание общих характеристик отдельного предмета порой не обходится без привлечения аналогичных находок, которые сохранились лучше.

Большая часть археологических коллекций, хранящихся в Национальном музее Калмыкии, состоит из нереставрированных экспонатов. Данный факт накладывает дополнительную ответственность на специалистов, отвечающих за этапы сбора, упаковки, транспортировки и хранения находок. Существуют правила организации хранения музейных коллекций, в соответствии с которыми недопустимо совместное хранение предметов из материалов, требующих разных условий хранения и отличающихся габаритами. Однако по разным причинам эти требования соблюдаются редко. Большинство находок хранится в том виде, в котором они были обнаружены.

Согласно правилам хранения глиняные и металлические сосуды хранятся в шкафах с полками, крупногабаритные предметы – на открытых полках, а остальной, т. н. «мелкий инвентарь», – в индивидуальной бумажной и полиэтиленовой упаковках размещён в картонных коробках и деревянных ящиках.

Среди находок бронзового века преобладают предметы из глины (61,1%), бронзы (12,1%), камня (5,9%) и кости (5,9%). 85% коллекций этого периода состоят из находок, изготовленных из этих материалов. Остальные предметы изготовлены из более чем 25 различных мате-

риалов, основными из которых являются паста, кремь, охра, дерево, серебро, рог и др.

Для подробной характеристики археологических коллекций как источника истории бронзового века найденные предметы были распределены по категориям: посуда, оружие и орудия, украшения и детали костюма, средства передвижения, образцы органических подстилок и покровов, краски, огня и др.

Среди инвентаря этого периода одним из важных элементов материальной культуры является посуда. Глиняную посуду, составляющую абсолютное большинство среди находок, принято разделять по типам:

- сосуды закрытой формы (сосуды, горшки, кувшины, светильники, сосудики);
- сосуды открытой формы (миска, чаша, плошка, стакан, сковорода);
- особые виды сосудов (глиняные воронки).

Всего в коллекции насчитывается 817 предметов глиняной посуды (рис. 1–5).

По технике изготовления курильницы (ритуальные чаши на поддоне) являются близкими к глиняным лепным сосудам. Однако это всё же ритуальный предмет. Курильницы являются маркером катакомбной культуры бронзового века и встречаются как в погребениях, так и в жертвенниках. Курильницы неоднократно становились объектом исследования [19]. Их орнамент в композиции практически не повторяется. Однако, как и в случае с молоточковидными костяными «булавками», вопросы их происхождения и датировки остаются нерешёнными¹.

К ритуальным предметам относят и «жаровни» – крупные фрагменты толсто-стенных сосудов со следами нагара. По

¹ В настоящее время, в связи со всеобщим переходом на калиброванные даты, датировка и курильниц, и булавок очень проблематична, поскольку шкала калиброванных дат расходится с хронологической шкалой истории государства Древнего Ближнего Востока на сотни лет [15].

Рис. 1 / Fig. 1. Сосуд глиняный / Clay vessel.

Источник: Фонды Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова

Рис. 2 / Fig. 2. Сосуд глиняный / Clay vessel.

Источник: Фонды Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова

Рис. 3 / Fig. 3. Сосуды глиняные / Clay vessels.

Источник: Фонды Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова

Рис. 4 / Fig. 4. Сосуд глиняный реповидный / Clay Repovid Vessel.

Источник: Фонды Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова

Рис. 5 / Fig. 5. Сосуд глиняный / Clay vessel.

Источник: Фонды Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова

мнению специалистов, они предшествовали курильницам и также имеют сугубо культовый характер [1, с. 29]. В фондах Национального музея хранится 173 курильницы (рис. 6) и жаровни.

Общей для лепной глиняной посуды и курильниц является относительно несложный процесс их реставрации. Замечено, что глиняные находки часто поступали на хранение уже в восстанов-

Рис. 6 / Fig. 6. Курильница глиняная / Clay incense burner

Источник: Фонды Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова

ленном виде, но до наших дней они доходят вновь в виде фрагментированных изделий. Некоторые находки не подвергались тщательной склейке; сделанная на скорую руку реставрация проводилась для получения фотографии предмета и создания его рисунка. Эти обстоятельства усугубляются несоответствующими условиями хранения коллекций.

Деревянная посуда никогда не сохраняется в первозданном виде. В основном такой предмет реконструируется по остаткам дерева, металлических заклёпок и / или зафиксированному отпечатку сосуда. В Калмыцком музее хранятся мелкие фрагменты одного такого сосуда и 3 комплекса бронзовых скреп, отнесённых к остаткам деревянных сосудов.

Следующая категория – *орудия труда и оружие*. По большей части подобное объединение орудий и оружия касается находок неолита, энеолита и бронзового века. Бронзовые орудия труда и / или оружие – это ножи, шилья (стержни), крюки, тесла, долота, иглы (103 ед. хр.). Сохранность этих вещей разная, но в основном удовлетворительная. Покрытые зелёной патиной предметы сохраняют свою форму, даже если они очень тонкие в сечении. Реставрация проводится редко, в основном находки хранятся в том виде, в котором были обнаружены.

Каменные орудия труда и / или оружие в основном представлены пестами разных размеров и форм. Кроме пестов в погребениях встречаются ступки, наковальни, тёрочные камни, выпрямители древков стрел, точильные бруски и предметы неясного назначения (рис. 7).

Редкими находками являются скипетры, наперстки и булавы. В изучаемых коллекциях предметов данной категории насчитывается 66 ед. хр. К кремнёвым орудиям труда и / или оружию относятся ножевидные пластины, нуклеусы, скребки, микролиты, отщепы и т. д. – 25 ед. хр. (рис. 8).

Полный комплекс с конеголовым скипетром, кремнёвыми стрелами, кремнёвым тесловидным топором, уникальными идолами найден вместе с сосудами среднестоговско-хвалынского типа.

К предметам / орудиям из кости относятся найденные вне сочленения отдельные кости животных, часть из которых имеют следы обработки, – астрагалы (таранные кости), рога, лопатки и др. (рис. 9).

Коллекция костяных изделий представлена проколками, гребнями, рукоятками ножей и шильями. Среди находок бронзового века выделяются изделия из трубчатой кости, один край которых срезан под прямым углом, а второй – косо срезан и имеет продольный и попереч-

Рис. 7 / Fig. 7. Выпрямители древков стрел / arrow shafts straighteners

Источник: Фонды Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова

Рис. 8 / Fig. 8. Кремневые орудия и отщепы / Flint tools and chips.

Источник: Фонды Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова

Рис. 9 / Fig. 9. Рога и костяная проколка / Horns and bone puncture.

Источник: Фонды Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова

ный желобки. Всего в коллекции насчитывается 30 предметов.

Многообразием предметов характеризуется категория *личных украшений*. В эту группу включены наборные украшения (бусы, ожерелья и др.), подвески (височные кольца, серьги, амулеты и др.), кольца, элементы пояса и фрагменты этих предметов. Близки к этой группе личные предметы, некоторые из которых, возможно, тоже являлись частью костюма – костяные и бронзовые молоточковидные булавки (рис. 10) [15], кольца, подвески, пронизи и др. К данной категории отнесено 93 ед. хр.

Более перспективной является гипотеза о культовом характере костяных молоточковидных булавок, а точнее, о стилизации изображения Великой богини индоиранцев, памятники которых видят в древнеямной и кубано-днепровской / новотитаровской культурах [13]. Молоточковидные булавки позволяют установить как генетическую связь кубано-днепровской и древнеямной культур, а также форму первых контактов катакомбников и древнеямников.

Средства передвижения и их модели являются отдельной категорией, эти находки относятся к раннему и среднему

бронзовому веку. Первые находки колёсного транспорта были обнаружены ещё П. С. Рыковым при исследовании кургана 9 группы Три Брата-1 в 1934–1936 гг. Дальнейшие исследования курганов на Ергенинской возвышенности открыли деревянные повозки и их части в группах Архара, Лола, Элиста, Ергенинский и др. Эти предметы были изготовлены из дерева без применения металлических частей. Реконструкция возможна лишь при внимательном прослеживании остатков плохо сохранившихся элементов. Ситуация затрудняется ещё и тем, что большая часть повозок помещалась в погребение в разобранном виде. Сегодня в фондах хранится несколько остатков деревянных колёс и их слепки – 6 ед. хр.

Заключение

Итак, дадим краткое описание коллекции бронзового века, хранящейся в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова:

- 1442 ед. хр.;
- все находки были найдены в 854 погребениях 49 курганных групп;
- большая часть погребений (790 из 854) представлена 1–3 находками; в 59 погребениях (6,9%) было найдено от

Рис. 10 / Fig. 10. Булавки молоточковидные костяные / Hammer-shaped bone pins.

Источник: Фонды Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова

4-х до 10 предметов; от 11 до 22 находок обнаружено в 5 погребениях (0,6%);

– по материалу изготовления преобладают (85%) предметы из глины, бронзы, камня и кости – 1 225 ед. хр.; остальные находки изготовлены из более чем 25 материалов (паста, кремнь, охра, дерево, серебро, рог и др.);

– основные категории коллекции:

- глиняная лепная посуда – 817 предметов;
- глиняные курильницы и жаровни – 173 предмета;
- орудия труда и оружие: из бронзы – 103 предмета, из камня – 66 предметов, из кремня – 25 ед. хр., из кости – 30 предметов;
- личные предметы и украшения, изготовленные из различных материалов – 93 ед. хр.

- транспорт: фрагменты деревянных колёс – 6 ед. хр.

Ввиду того, что работа по изучению археологических фондов Национального музея ещё продолжается, сделано несколько промежуточных выводов. В фондовой работе необходимо совершенствование системы учёта и хранения археологических находок. Для этого требуется создание базы данных полевых отчётов, что значительно облегчит работу по восстановлению утраченных «паспортов» находок. Совершенствование традиционных методов в фондовой работе и внедрение современных систем учёта позволят исправить выявленные упущения и улучшить дальнейшую работу с археологическими коллекциями.

Дата поступления в редакцию 30.09.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева М. В. Восточноманьчжурская катакомбная культура: анализ материалов погребальных памятников. М.: ТАУС, 2014. 272 с.
2. Археологические коллекции Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (по материалам полевых экспедиций 1961–1967 гг.) / сост.: Э. А. Кекеев, Е. Г. Буратаев. Элиста: КалмНИЦ РАН, 2018. 172 с.
3. Баранов В. С. Целостность археологических коллекций в музейном хранении: Эффект «распредмечивания» // Археология Евразийских степей. 2019. № 5. С. 66–74.
4. Бембеева Л. А., Очир-Горяева М. А. Археологические памятники волго-маньчжурских степей (по материалам раскопок с 1998 по 2009 гг.) // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 1. С. 8–53.
5. Бердникова Н. Е. Археологические объекты, коллекции и проблемы хранения // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2014. Т. 10. С. 94–109.
6. Державин В. Л. Степное Ставрополье в эпоху бронзы. М.: ИА АН СССР, 1991. 186 с.
7. Дремов И. И., Кольцов П. М. Раскопки курганов у с. Кетченеры в Республике Калмыкия // Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. 2010. № 2. С. 40–59.
8. Казанцева О. А. Делить нельзя изучать (целостность археологической коллекции: возможности и трудности научного исследования) // Археология Евразийских степей. 2019. № 5. С. 57–66.
9. Кекеев Э. А. Анализ археологического материала раскопок курганной группы «Восточный Маньчжур» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 1. С. 70–74.
10. Кекеев Э. А. О материалах археологических раскопок из курганной группы Архара, хранящихся в фондах Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 4. С. 27–30.
11. Кекеев Э. А., Буратаев Е. Г. Свод археологических памятников Кумо-Маньчжурской впадины (1965–1967 гг.). Элиста: КалмНИЦ РАН, 2016. 352 с.
12. Мимоход Р. А. Лолинская культура. Северо-западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века: материалы охранных археологических исследований. Т. 16. М.: ИА РАН, 2013. 568 с.

13. Николаева Н. А. О культе великой богини в религии индоиранцев по данным археологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2010. № 1. С. 98–106.
14. Николаева Н. А. Проблемы исторической реконструкции в археологии, калиброванные даты и новые решения майкопской проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2009. № 1. С. 162–173.
15. Николаева Н. А., Сафронов В. А. Происхождение костяных молоточковидных булавок // Краткие сообщения Института археологии. 1975. № 142. С. 11–17.
16. Очиров Д. В. Новый памятник катакомбной культуры из Центральной части Ергенинской возвышенности // Россия и Центральная Азия: историко-культурное наследие и перспективы развития : сборник трудов конференции, Элиста, 13–14 сентября 2006 г. Элиста, Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, 2008. С. 55–59.
17. Очир-Горяева М. А. Археологические памятники волго-маньчских степей: (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: Герел, 2008. 298 с.
18. Очир-Горяева М. А. Древние некрополи Ергенинской возвышенности. Элиста: Калмыцкий научный центр РАН, 2017. 420 с.
19. Сафронов В. А. Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа // Вопросы охраны, классификации и использования археологических памятников / под ред. О. Н. Бадера. М.: Знание, 1974. С. 23–173.
20. Сорокина И. А. Становление современных норм учета и хранения археологических коллекций в России // Краткие сообщения истории археологии. 2014. № 236. С. 361–365.
21. Шилов В. П. Древние скотоводы калмыцких степей. Элиста: Герел, 2009. 303 с.
22. Шишлина Н. И. Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V–III тыс. до н. э.). М.: Государственный исторический музей, 2007. 400 с.

REFERENCES

1. Andreeva M. V. *Vostochnomanychskaya katakombnaya kul'tura: analiz materialov pogrebalnykh pamyatnikov* [Vostochnomanychskaya catacomb culture: analysis of materials of burial monuments]. Moscow, TAUS Publ., 2014. 272 p.
2. Kekeev E. A., Burataev E. G., comps. *Arkheologicheskie kollektzii Natsionalnogo muzeya Respubliki Kalmykiya im. N. N. Palmova (po materialam polevykh ekspeditsii 1961–1967 gg.)* [Archaeological collections of the National Museum of the Republic of Kalmykia named after N. N. Palmov (based on materials from field expeditions of 1961–1967)]. Elista, KalmNTS RAN Publ., 2018. 172 p.
3. Baranov V. S. [Integrity of Archaeological Collections in Museum Storage: The De-Objective Effect]. In: *Arkheologiya Evraziiskikh stepei* [Archeology of the Eurasian steppes], 2019, no. 5, pp. 66–74.
4. Bembeeva L. A., Ochir-Goryaeva M. A. [Archaeological sites of the Volga-Manych steppes (based on materials from excavations from 1998 to 2009)]. In: *Byulleten Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN* [Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2021, no. 1, pp. 8–53.
5. Berdnikova N. E. [Archaeological sites, collections and storage problems]. In: *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [Bulletin of the Irkutsk State University. Series: Geoarcheology. Ethnology. Anthropology], 2014, vol. 10, pp. 94–109.
6. Derzhavin V. L. *Stepnoe Stavropole v epokhu bronzy* [Steppe Stavropol in the Bronze Age]. Moscow, IAN SSSR Publ., 1991. 186 p.
7. Dremov I. I., Koltsov P. M. [Excavation of burial mounds near the village. Ketcheners in the Republic of Kalmykia]. In: *Vestnik Prikaspiya: arkheologiya, istoriya, etnologiya* [Bulletin of the Caspian Sea: archeology, history, ethnology], 2010, no. 2, pp. 40–59.
8. Kazantseva O. A. [Divide not study (integrity of the archaeological collection: the possibilities and difficulties of scientific research)]. In: *Arkheologiya Evraziiskikh stepei* [Archeology of the Eurasian Steppes], 2019, no. 5, pp. 57–66.
9. Kekeev E. A. [Analysis of the archaeological material from the excavations of the Eastern Manych burial mound]. In: *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2011, no. 1, pp. 70–74.
10. Kekeev E. A. [About the materials of archaeological excavations from the Arkhara burial mound

- group, stored in the funds of the National Museum of the Republic of Kalmykia named after N. N. Pal-mov]. In: *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Studies of the Russian Academy of Sciences], 2013, no. 4, pp. 27–30.
11. Kekeev E. A., Burataev E. G. *Svod arkheologicheskikh pamyatnikov Kumo-Manychskoi vpadiny (1965–1967 gg.)* [The collection of archaeological sites of the Kumo-Manych basin (1965–1967)]. Elista, KalmNTS RAN Publ., 2016. 352 p.
 12. Mimokhod R. A. *Lolinskaya kultura. Severo-zapadnyi Prikaspii na rubezhe srednego i pozdnego periodov bronzovogo veka: materialy okhrannykh arkheologicheskikh issledovaniy. T. 16* [Lola culture. North-western Caspian Sea at the turn of the Middle and Late Bronze Age: materials of protective archaeological research. Vol. 16]. Moscow, The Institute of Archaeology of the RAS Publ., 2013. 568 p.
 13. Nikolaeva N. A. [On the cult of the great goddess in the religion of the Indo-Iranians according to archeology]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblasnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2010, no. 1, pp. 98–106.
 14. Nikolaeva N. A. [Problems of historical reconstruction in archeology, calibrated dates and new solutions to the Maikop problem]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblasnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Science], 2009, no. 1, pp. 162–173.
 15. Nikolaeva N. A., Safronov V. A. [Origin of bone hammer pins]. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Summary reports of the Institute of Archeology], 1975, no. 142, pp. 11–17.
 16. Ochirov D. V. [A new monument of catacomb culture from the central part of the Ergenin Upland]. In: *Rossiya i Tsentralnaya Aziya: istoriko-kul'turnoe nasledie i perspektivy razvitiya: sbornik trudov konferentsii, Elista, 13–14 sentyabrya 2006 g.* [Russia and Central Asia: Historical and Cultural Heritage and Development Prospects: Proceedings of the Conference, Elista, 13–14 September, 2006]. Elista, 2008, pp. 55–59.
 17. Ochir-Goryaeva M. A. *Arkheologicheskie pamyatniki volgo-manychskikh stepei: (svod pamyatnikov, issledovannykh na territorii Respubliki Kalmykiya v 1929–1997 gg.)* [Archaeological monuments of the Volga-Manych steppes: (a collection of monuments investigated on the territory of the Republic of Kalmykia in 1929–1997)]. Elista, Gerel Publ., 2008. 298 p.
 18. Ochir-Goryaeva M. A. *Drevnie nekropoli Ergeninskoi vozvyshennosti* [Ancient necropolises of the Ergenin Upland]. Elista, Kalmytskii nauchnyi tsentr RAN Publ., 2017. 420 p.
 19. Safronov V. A. [Classification and dating of the Bronze Age monuments in the North Caucasus]. In: Bader O. N., ed. *Voprosy okhrany, klassifikatsii i ispolzovaniya arkheologicheskikh pamyatnikov* [Issues of protection, classification and use of archaeological sites]. Moscow, Znaniye Publ., 1974, pp. 23–173.
 20. Sorokina I. A. [Formation of modern standards for accounting and storage of archaeological collections in Russia]. In: *Kratkie soobshcheniya istorii arkheologii* [Brief reports on the history of archeology], 2014, no. 236, pp. 361–365.
 21. Shilov V. P. *Drevnie skotovody kalmytskikh stepei* [Ancient cattle breeders of the Kalmyk steppes]. Elista, Gerel Publ., 2009. 303 p.
 22. Shishlina N. I. *Severo-Zapadnyi Prikaspii v epokhu bronzy (V–III tys. do n. e.)* [North-Western Caspian Sea in the Bronze Age (V–III millennium BC)]. Moscow, State Historical Museum Publ., 2007. 400 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кекеев Эрдни Анатольевич – научный сотрудник Калмыцкого научного центра Российской академии наук;
e-mail: kekeev.kekeev@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Erdni A. Kekeev – Research Associate, Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: kekeev.kekeev@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кекеев Э. А. Археологические материалы бронзового века в фондах национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 5. Циркумпонтика. Вып. III. С. 150–164. DOI: 10.18384/2310-676X-2021-5-150-164

FOR CITATION

Kekeev E. A. Bronze Age archaeological materials in the funds of N. N. Palmov national museum of Kalmykia. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2021, no. 5, Circumpontica, iss. III, pp. 150–164.
DOI: 10.18384/2310-676X-2021-5-150-164